

В. А. Исупов

**КРИЗИС ИНСТИТУТА БРАЧНОСТИ В ГОРОДАХ РСФСР
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

doi: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-16-26

УДК 94(2)“1939/1945”:314.5

ББК 63.3(2)622+60.7

Вторая мировая война привлекает самое пристальное внимание исследователей. Казалось бы, история войны изучена максимально детально. Тем не менее многие вопросы, связанные с социально-демографическими ее аспектами, остаются слабо исследованными. Среди них выделяются проблемы динамики городского населения. Только в конце 1980-х — начале 1990-х гг. в отечественной историографии произошел сдвиг в сторону изучения таких аспектов урбанизации военных лет, как воспроизводство городского населения РСФСР. Но и сегодня за рамками внимания исследователей остаются многие важные сюжеты, в числе которых брачность населения. В статье брачность трактуется как процесс формирования брачной структуры на основе заключения и распада браков. Этим в первую очередь определяется научная новизна статьи. На основе новых источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, раскрываются такие вопросы, как динамика численности зарегистрированных браков в 1939–1945 гг. и трансформации структурных показателей брачности. Показано пертурбационное воздействие воинских мобилизаций на динамику брачности. Значительное внимание уделяется анализу кризиса брачности в военные годы, выявлено воздействие гендерной асимметрии на параметры брачности. Не обойдена вниманием и проблема развода в военные годы, выявлены коренные различия в брачности городского и сельского населения, показаны основные тенденции демографической политики сталинского государства в области брачности.

Ключевые слова: *историческая демография, урбанизация, городское и сельское население, брак, развод, демографическая политика, гендерный дисбаланс*

Постановка задачи

Вторая мировая война привлекает самое пристальное внимание исследователей. Казалось бы, история войны изучена максимально детально. Тем не менее многие вопросы, связанные с социально-демографическими ее аспектами, остаются слабо исследованными. Среди них выделяются проблемы динамики городского населения. Только в конце 1980-х — в начале 1990-х гг. в отечественной историографии произошел сдвиг в сторону изучения таких аспектов урбанизации военных лет, как воспроизводство городского населения РСФСР. Но и сегодня за рамками внимания исследователей остаются многие важные сюжеты, в числе которых брачность населения.

Термином «брачность» обозначается процесс формирования брачной структуры на основе заключения и распада браков. Для исследования городского населения важно определить некоторые характеристики брачности

в городах РСФСР в 1939–1945 гг. и тем самым выявить воздействие процесса урбанизации на формирование брачной структуры. Как известно, процесс урбанизации представляет собой не только (и не столько) рост численности городского населения и развитие собственно сети городских поселений, но и трансформацию образа жизни. В этом аспекте специфика брачности городского населения в военные годы требует дальнейшей разработки.

Изученность проблемы

Трансформации брачности в годы Второй мировой войны исследованы слабо. После выхода в свет в 1977 г. первой полновесной научной публикации И. П. Ильиной о воздействии войн на брачность советских женщин¹ прошло много лет, прежде чем историки вновь обратились к этой проблеме. Только в конце 1980-х гг. историко-демографическая проблематика вновь привлекла внимание исследователей. Первоначально изучение демографической истории было развернуто на основе региональных материалов. Внимание авторов

Исупов Владимир Анатольевич — д.и.н., профессор, Ленинградский государственный университет (г. Санкт-Петербург)
E-mail: Vladimir_2004@mail.ru

¹ См.: Ильина И. П. Влияние войн на брачность советских женщин // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977. С. 50–61.

сосредоточилось на грубом нарушении соотношения мужчин и женщин и, как следствие этого, на ухудшении всех показателей брачности. В таком аспекте вопросы брачности с разной степенью глубины исследованы на материалах Сибири, Урала, Якутии, Республики Коми, Волго-Вятского района, Удмуртии, Татарстана и некоторых других регионов.² В первых публикациях, посвященных вопросам исторической демографии, изучение брачности носило вспомогательный характер. Изменения брачной структуры в этих работах рассматриваются не как самостоятельный предмет исследования, а как один из факторов снижения рождаемости. Таким образом, эти публикации объединяет не только их «региональность», но и совпадающие методологические подходы. Исключением является монография Н. С. Коробейниковой, в которой брачность (на материалах городов Западной Сибири) предстала как предмет специального рассмотрения.³

Что же касается историко-демографических работ общероссийского масштаба, то они оказались отодвинутыми на периферию исследований. Только в 2009 г. увидела свет монография Н. А. Араловец. Впервые в отечественной историографии Н. А. Араловец подвергла научному анализу развитие городской семьи в России. Отметим, однако, крайне широкие хронологические рамки монографии — более 30 лет, с 1927 по 1959 гг.⁴ Из-за этого многие важные детали распыляются в попытке подвергнуть изучению долговременные тенденции. Книга Н. А. Араловец являет собой важный шаг в историко-демографических исследованиях, но, как мы считаем, семья и брачность в России в военные годы нуждаются в более детальном изучении.

² См.: Алексеев В. В., Исупов В. А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986; Корнилов Г. Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993; Сивцева С. И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941–1945 гг.). Якутск, 2000; Безносова Н. П. Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сыктывкар, 2003; Чернышева Н. В. Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Киров, 2012; Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект. Ижевск, 2014; Сакаев В. Т., Телишев В. Ф. Городское население Татарстана в годы Великой Отечественной войны: историко-демографическое и политико-демографические аспекты. Казань, 2015; и др.

³ См.: Коробейникова Н. С. Обратная сторона войны: брак, семья и рождаемость в городах Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2016.

⁴ См.: Араловец Н. А. Городская семья в России, 1927–1959 гг. Тула, 2009.

Важный вклад в исследование процесса брачности в военные годы внесли Е. Ф. Кринко и Т. П. Хлынина.⁵ В 2015 г. в одной из своих статей мы также уделили внимание некоторым аспектам динамики брачности в РСФСР в годы Второй мировой войны, сформулировав, однако, проблему брачности довольно узко: она исследована в ряду многих факторов, воздействовавших на рождаемость. Собственно, брачность как специальный предмет изучения оказалась за рамками нашего внимания.⁶ Итак, недостаточная степень изученности рассматриваемого вопроса ведет нас к выводу, что проблема брачности нуждается в дальнейшем рассмотрении.

Источники

Основным источником информации о брачности населения России в годы Второй мировой войны являются материалы так называемой загсовской статистики. В СССР регистрация актов гражданского состояния осуществлялась через сеть специальных государственных органов — загсов. В сельской местности функции загсов возлагались на сельские и поселковые советы. Загсы, сельские и поселковые советы передавали материалы в органы НКВД, а оттуда они поступали в статистические учреждения. Последние делали соответствующие расчеты и получали информацию по отдельным краям и областям, автономным и союзным республикам, а также по СССР в целом. По этим данным, а также материалам переписей населения 1939 г. и 1959 г. историки анализируют динамику браков и разводов, возраст женихов и невест в годы Второй мировой войны. В отдельных случаях данные по РСФСР отсутствуют или же эти материалы недостоверны. Вместе с тем имеется приемлемая статистическая информация по СССР в целом. Учитывая, что РСФСР самая большая по территории и численности населения союзная республика, материалы по СССР в целом вполне применимы для анализа демографической ситуации в России.

Важным источником сведений являются отчеты органов статистики о естественном движении населения для государственных

⁵ См.: Кринко Е. Ф. Динамика брачных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны // Историческая демография. 2014. № 1 (13). С. 26–30; Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П. Семья и брак накануне и в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2015. № 12. С. 46–55.

⁶ См.: Исупов В. А. Рождаемость населения России в 1939–1945 гг. // Российская история. 2015. № 1. С. 3–18.

и партийных учреждений. В отчеты включались материалы не только о рождаемости и смертности, но и о брачности населения. Так, в статье использована информация, сосредоточенная в документе «Краткий обзор естественного движения населения в СССР за 1940 г.»⁷ Для исторической разработки проблем брачности чрезвычайный интерес представляет аналитическая записка «О браках и разводах в СССР за 1938–1945 гг.» Документ был разработан в феврале 1946 г. работниками ЦСУ СССР, в связи с чем он содержит информацию только по СССР в целом.⁸

Брачность накануне и в начальный период Второй мировой войны

Чтобы понять, как же изменились параметры брачности в городах в военные годы, необходимо выявить предшествующие тенденции. В ходе форсированной урбанизации образ жизни горожан модифицировался, менялось и матримониальное поведение населения. Но чтобы изменения брачности стали существенными, требовалось время. Таким образом, и в конце 1930-х гг. брачность в нашей стране в том числе и в городах (даже крупных) носила в основном традиционный характер.

В таблице 1 сосредоточены сведения, изъятые нами из «Краткого обзора естественного движения населения в СССР за 1940 г.» В основу цифровых материалов обзора положены сведения загсовской статистики. Разумеется, с учетом незарегистрированных брачных сожительств количество фактических браков было больше. Но в данном случае незарегистрированными браками придется пренебречь, во-первых, из-за отсутствия приемлемого для анализа статистического материала, а во-вторых, учитывая, что незарегистрированные браки не влияли существенно на рождаемость и характеристики брачного рынка. Генеральная тенденция динамики брачности была очевидна. В стране, несмотря на форсированные процессы урбанизации, по-прежнему доминировали патриархальные ценности, которые и определяли брачное поведение населения. Сельские жители, перемещаясь в города, приносили эти ценности с собой. Несомненно, понижающее воздействие на параметры брачности оказывали демографические факторы, такие как ускоренная индустриализация, насильственная коллективизация, массовые

вынужденные перемещения жителей села в города, а также политические репрессии. Но эти факторы не могли мгновенно изменить брачную ментальность населения.

Брачность в нашей стране в 1930-е гг. была не только всеобщей, но и ранней. По данным переписи 1939 г., в целом по всему населению (городскому и сельскому) РСФСР к возрасту 18–19 лет из каждой 1 000 женщин замужем были 222, в возрастной группе 20–24 года — 599 женщин.⁹ Таким образом, к 24 годам подавляющее большинство женщин (с учетом уже овдовевших, оформивших развод или находившихся в состоянии сожительства) так или иначе участвовало в формировании брачной структуры.

Урбанизация оказывала ощутимое воздействие на процесс брачности. В российских городах к концу 1930-х гг. развернулся процесс брачных трансформаций. В городских поселениях РСФСР в 1939 г. из каждой 1 000 женщин в возрасте 16–17 лет замужем были всего 25, 18–19 лет — 177, 20–24 года — 554 женщины.¹⁰

В 1939–1940 гг. в тренде брачности произошел кардинальный перелом. Данные таблицы 1 свидетельствуют, что слабо колебавшееся до сих пор число браков с 1939 г. обрело тенденцию к заметному сокращению. И это при растущей численности населения РСФСР, особенно городского. Соответственно, общий коэффициент брачности, как демонстрирует таблица 1, сократился. Важно подчеркнуть, что собственно репродуктивное поведение населения

Таблица 1

Брачность в СССР. 1935–1940 гг.*

Год	Число зарегистрированных браков, тыс.	Общий коэффициент брачности, ‰**
1935	1 387,6	Нет сведений
1936	1 462,8	Нет сведений
1937	1 246,8	8***
1938	1 346,4	8****
1939	1 151,6	7****
1940	1 005,5*****	6****

* Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 540. Л. 49; Д. 1871. Л. 109.

** Число браков на 1 000 человек населения.

*** Наша оценка на основе загсовской статистики и материалов переписи 1937 г.

**** Оценка ЦСУ СССР, сделанная в 1946 г.

***** По предварительным данным. По окончательным данным, в СССР в 1940 г. было зарегистрировано 1 082 тыс. браков (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1871. Л. 109), что нашло отражение в материалах, помещенных в табл. 2.

⁹ См.: Население России за 100 лет (1897–1997): статистический сборник. М., 1998. С. 81–83.

¹⁰ См.: Там же. С. 80, 82.

⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 540. Л. 46–50.

⁸ См.: Там же. Д. 1871. Л. 109–110.

не претерпело кардинальных изменений. Оно по-прежнему было направлено на многодетность, а, следовательно, на всеобщую и раннюю брачность. Из этого следует, что на динамику брачности сильное воздействие оказали факторы не столько демографического (эндогенного), сколько военно-политического (экзогенного) характера. Так, 1 сентября 1939 г. Верховный Совет СССР принял закон «О всеобщей воинской обязанности». Отныне каждый мужчина, достигший призывного возраста (18 лет и старше), был обязан пройти срочную воинскую службу.¹¹ Мужчины, служившие в армии, в ходе статистических расчетов включались в состав населения страны и формально не влияли на его половозрастную структуру. Но фактически потенциальные женихи, оказавшись в армии, покидали брачный рынок, и круг брачных партнеров сжимался. Браки откладывались до окончания срока службы.

Заметное воздействие на формирование гендерной асимметрии оказывало участие СССР в военных конфликтах и войнах. В 1939 г. Советский Союз участвовал в военном конфликте с Японией в районе реки Халхин-Гол, а в 1939–1940 гг. в войне с Финляндией. Для пополнения Красной армии людскими ресурсами потребовались дополнительные мобилизации военнообязанных. В сентябре 1939 г. в СССР была развернута частичная мобилизация военнообязанных запаса, замаскированная под Большие учебные сборы (БУС). Всего на БУС, по данным М. И. Мельтюхова, было мобилизовано 2,6 млн человек.¹² В 1940 г. с целью обеспечения живой силой войск был организован призыв военнообязанных 1910–1914 гг. рождения, а также набор добровольцев. Численность Вооруженных сил СССР быстро росла: если на 1 января 1938 г. она составляла 1,6 млн человек, то на 1 января 1940 г. — уже 3,9 млн человек.¹³

Призыв на военную службу молодых людей репродуктивных возрастов означал временное нарушение брачной структуры (до окончания службы), но гибель военнослужащих приводила к непоправимому гендерному дисбалансу. Помимо этого, немаловажную роль в

формировании гендерной асимметрии играла сверхсмертность мужчин в годы, предшествующие Второй мировой войне, — в ходе индустриализации и коллективизации. Отметим также, что мужчины больше, чем женщины, пострадали во время государственного террора. Удельный вес мужчин в составе населения РСФСР снижался. И если по переписи 1897 г. на 1000 мужчин в населении России приходилось 1055 женщин, то по переписи 1926 г. в РСФСР — 1108 женщин (следствие Первой мировой и Гражданской войн), по переписи 1939 г. — 1121 женщина (следствие индустриализации, коллективизации, голода, массовых репрессий), а по оценке на 1940 г. — 1123 женщины (следствие воинских мобилизаций).¹⁴ Соответственно, формировался такой феномен, как дефицит женихов. Этот дефицит был особенно значительным в сельской местности. В городских поселениях Советского Союза общий коэффициент брачности понизился с 11‰ в 1938 г. до 9‰ в 1940 г., в сельской местности соответственно с 7‰ в 1938 г. до 4‰ в 1940 г.¹⁵ Причина столь резкого падения брачности в сельской местности заключается в том, что именно деревня служила главным источником людских ресурсов для Вооруженных сил СССР.

Демографическая катастрофа военных лет

Кризис брачности предвоенных лет в годы Великой Отечественной войны обострился настолько, что наряду с ростом смертности и падением рождаемости стал важным компонентом демографической катастрофы. Представление о крушении института брака в РСФСР в 1941–1945 гг. дают цифровые данные (см. табл. 2). Отметим, что материалы в таблицах 1 и 2 несопоставимы, поскольку в таблице 1 представлены данные, охватывающие всю территорию СССР, тогда как в таблице 2 приведены данные без учета районов, подвергшихся оккупации.

В 1941 г. общий коэффициент брачности характеризовался низкими величинами. По сути, показатели брачности 1941 г. идентичны показателям 1940 г. Но, чтобы осознать те глубинные негативные сдвиги, которые статистически фиксируются с самого начала Великой Отечественной войны, важно проанализировать параметры брачности 1941 г. как можно более детально.

¹¹ См.: Закон о всеобщей воинской обязанности // Сборник законов, постановлений правительства и приказов НКО по вопросам прохождения службы и форме личного состава Красной Армии. М., 1946. С. 5, 7.

¹² См.: Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М., 2002. С. 292.

¹³ См.: Там же. С. 292, 294, 295.

¹⁴ См.: Население России за 100 лет... С. 36.

¹⁵ См.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1871. Л. 109.

Таблица 2

Брачность населения СССР* в годы Великой Отечественной войны
(1941–1945 гг.)**

Год	Зарегистрировано браков, тыс.			Общий коэффициент брачности, ‰		
	Городские поселения	Сельские местности	Всего	Городские поселения	Сельские местности	Всего
1941	306	303	609	9	4	6
1942	147	150	297	4	2	3
1943	175	172	347	4	2	3
1944	326	256	582	6	3	4
1945	623	423	1046	12	4	7

* Данные за 1941–1944 гг. без учета оккупированных районов.

** Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1871. Л. 109.

Обратим внимание на высокие показатели брачности в первой половине 1941 г. Это был относительно спокойный этап в демографической истории нашей страны. В августе 1939 г. была разгромлена группировка японских войск в Монголии. В марте 1940 г. завершилась Советско-финляндская война. Западная Украина и Западная Белоруссия вошли в состав Украинской и Белорусской ССР. Бессарабия и Северная Буковина включены в состав Молдавской ССР. Эстония, Латвия и Литва были присоединены к Советскому Союзу на правах союзных республик.

Заключение советско-германского пакта о ненападении (23 августа 1939 г.) и подписание 28 сентября 1939 г. «Договора о дружбе и границе» придавали простым советским людям, в большинстве своем искренне стремившимся к миру, уверенность, что благодаря мудрой политике Сталина войны не будет. Во второй половине 1940 г. в СССР была развернута демобилизация некоторых контингентов военнообязанных.¹⁶ Круг женихов в связи с увольнениями из Красной армии несколько расширился. Соответственно, число браков в первой половине 1941 г. увеличилось. В городах, как показывает таблица 3, брачность достигла максимальных величин в январе–марте 1941 г., в сельской местности — в январе–феврале 1941 г.

Но этой тенденции не суждено было укрепиться: 22 июня 1941 г. Советский Союз вступил в самую кровавую в своей истории войну. В первый же день войны был обнародован указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных.¹⁷

К 1 июля 1941 г. в Вооруженные силы поступили 5,3 млн человек,¹⁸ а численность РККА была доведена почти до 10 млн человек.¹⁹ Таким образом, брачный рынок резко сузился. Принимая во внимание огромные боевые потери, 10 августа 1941 г. Государственный комитет обороны (ГКО) принял постановление «О мобилизации военнообязанных 1890–1904 гг. рождения и призывников 1922–1923 гг. рождения».²⁰ По имеющимся в нашем распоряжении материалам Госплана СССР, регулировавшего обеспечение экономики рабочей

Таблица 3

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЕ ИТОГИ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ
ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ 1941 г. РСФСР*

Календарный месяц	Общий коэффициент брачности, ‰		
	Городские поселения	Сельские местности	Всего
Январь	11,4	7,3	8,6
Февраль	10,9	7,5	8,7
Март	10,3	5,3	7,0
Апрель	9,8	4,4	6,2
Май	10,2	4,2	6,2
Июнь	15,2	5,0	8,5
Июль	11,7	3,5	6,3
Август	7,8	2,5	4,4
Сентябрь	7,1	1,9	3,7
Октябрь	6,4	1,7	3,3
Ноябрь	5,0	1,5	2,7
Декабрь	5,6	1,8	3,1
Всего за год	9,3	3,9	5,7

* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 553. Л. 1, 2, 3. Сопоставимые данные по 41 территории РСФСР без учета оккупированных регионов.

¹⁸ См.: 50 лет Вооруженных сил СССР. М., 1968. С. 257.

¹⁹ См.: Мохоров Г. А. Защищая Родину (создание стратегических резервов на территории Российской Федерации в годы войны 1941–1945 гг.). СПб., 1995. С. 98.

²⁰ Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М., 1985. С. 452.

¹⁶ См.: Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. С. 293–295.

¹⁷ См.: Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М., 1941. С. 40, 41.

силой и потому обладавшего информацией о движении людских ресурсов, к 1 декабря 1941 г. только в центральных и восточных регионах РСФСР в Вооруженные силы было направлено около 16,5 млн мужчин.²¹

Потребности Красной армии в живой силе были в основном удовлетворены. Но в ходе воинских мобилизаций был нанесен удар по брачному рынку, который фактически был разрушен. Впрочем, начало войны отмечено появлением аномального феномена. Таблица 3 свидетельствует о значительном увеличении числа заключаемых браков в городских поселениях РСФСР в июне и июле 1941 г. В деревне это явление проявилось в меньшей степени. Так, в городах индекс брачности в июне 1941 г. превысил уровень брачности в предшествующем месяце почти на 50 %, в сельской местности — на 19 %. В июле в городских поселениях РСФСР индекс брачности превысил майский показатель почти на 15 %. При ближайшем рассмотрении это «загадочное» явление оказалось следствием воинских мобилизаций. Мужчины перед уходом на фронт регистрировали фактически сложившиеся отношения. Молодожены рассчитывали, что семьи фронтовиков будут обеспечены различного рода льготами, а в случае гибели бойца — пенсией. Такое положение, кстати, свидетельствует о распространенности внебрачного сожителства. Причем в городах этот феномен был распространен шире, чем в деревне.

Однако запас незарегистрированных браков был быстро исчерпан. Рост брачности за счет этого фактора оказался кратковременным явлением. Нараставший с развертыванием воинских мобилизаций дисбаланс полов крайне негативно влиял на брачный рынок. К началу 1943 г. диспропорции гендерного состава достигли максимального напряжения. По данным похозяйственного учета сельсоветов, по состоянию на 1 января 1943 г. удельный вес мужчин в составе сельского населения РСФСР не превышал 38 %. При этом в возрастной группе 18–24 года прослойка мужчин составляла всего 24 %, в возрастной группе 25–49 лет — 20 %.²²

В городских поселениях гендерная асимметрия несколько смягчалась бронировани-

ем ценных специалистов на промышленных предприятиях, наличием воинского контингента в тыловых подразделениях РККА, средоточием раненых и больных солдат и офицеров в эвакуогоспиталях. В этой связи уровень брачности в городах в течение всей войны был заметно выше, чем в сельской местности (см. табл. 2). Но для городского населения источники не содержат такой детальной информации о половозрастном составе населения в годы Великой Отечественной войны, как данные похозяйственного учета сельсоветов. В этой связи воспользуемся информацией, полученной в ходе статистической разработки списков избирателей по выборам в Верховный Совет СССР 10 февраля 1946 г. Всего по СССР в избирательные списки было внесено 34,5 млн граждан в возрасте от 18 лет и старше. Из них на долю мужчин приходилось всего 37 %. В РСФСР удельный вес мужчин составлял 36 %.²³ В списки избирателей не включались заключенные и спецпереселенцы, лишённые избирательных прав. По соображениям секретности не попали в разработку военнослужащие. Кроме того, необходимо принять во внимание, что к 1946 г. гендерный дисбаланс был несколько смягчен развернувшейся демобилизацией. Но это говорит о том, что гендерная асимметрия в городах в военные годы была значительно острее, чем в 1946 г. В сущности, российские города представляли из себя «города женщин».

Для нас важно, что острый дисбаланс полов был характерен для возрастных групп, составлявших опорный фундамент брачного рынка. Это в конечном счете и определило тренд его развития и вызвало кризис брачности в России. Как показывает таблица 2, брачность населения достигла своей низшей точки в 1942–1943 гг. Даже по сравнению с неблагоприятным 1941 г. коэффициент брачности сократился в 2 раза. И если в 1940 г. в СССР было зарегистрировано 1 082 тыс. браков, то в 1942 г. — менее 300 тыс. браков. Особенно значительный крах брачности статистически фиксируется в осажденном Ленинграде. Если в 1941 г. ленинградские загсы зарегистрировали почти 29 тыс. браков, то в 1942 г. в 9 раз меньше — немногим более 3 тыс.²⁴ Только в 1944 г. наметилась слабая тенденция к увеличению числа зарегистрированных браков.

²¹ См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 997. Л. 56.

²² См.: Исупов В. А. Гендерный дисбаланс сельского населения России (РСФСР) в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6, № 1. С. 32–39.

²³ См.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2224. Л. 4–5.

²⁴ См.: Там же. Д. 1469. Л. 7.

В городах кризис брачности оказался менее острым, чем в сельской местности. Так, в 1938 г. на 1 000 человек городского населения было зарегистрировано 11 браков, тогда как в сельской местности — всего 7 браков.²⁵ В 1939–1940 гг. положение на брачном рынке советской деревни обострилось еще сильнее. В 1939 г. общий коэффициент брачности (число браков на 1 000 человек населения) в городах СССР составлял 9 ‰, в деревне — 5 ‰, в 1940 г. соответственно 9 и 4 ‰.²⁶

Тенденция, наметившаяся в предвоенные годы, усилилась с началом массовых воинских мобилизаций. Причем в сельской местности брачность населения снижалась интенсивнее, чем в городах. В этом заключалась одна из специфических характеристик процессов урбанизации в военные годы. В августе 1941 г. коэффициент брачности в городах СССР составлял 7,8 ‰, в деревне — 2,5 ‰, в ноябре соответственно 5,0 и 1,5 ‰, в декабре 5,6 и 1,8 ‰.²⁷ В 1942–1944 гг. коэффициент брачности в сельской местности был (см. табл. 2) в 2 раза ниже, чем в городских поселениях, а в 1945 г. — даже в 3 раза ниже.

Негативные изменения количественных параметров брачности сопровождались структурными сдвигами (см. табл. 4).

Укажем прежде всего на сокращение в 1941 г. удельного веса женихов в возрасте 20–24 лет, что было прямым следствием масштабных воинских мобилизаций, проведенных летом 1941 г. Соответственно, уменьшилась прослойка невест от 18 до 24 лет. Их женихи оказались на фронте. По причине воинских мобилизаций уменьшился удельный вес женихов 25–29 лет.

Несколько иначе перестраивалась брачность в старших возрастах. В 1941 г. по отношению к 1940 г. повысился удельный вес женихов в возрастной группе от 30 до 39 лет. В составе невест незначительно увеличилась прослойка женщин 25–29 лет. Вместе с тем повысился удельный вес невест в возрастном диапазоне от 30 до 39 лет. Именно эти возрастные группы женщин больше, чем другие поколения, были втянуты во внебрачное сожитие. Теперь эти поколения мужчин и женщин накануне призыва в Вооруженные силы официально оформляли фактически сложившиеся браки.

В 1942–1943 гг. тенденции, наметившиеся в 1941 г., в основном сохранились. Как на спе-

цифику динамики брачности в 1942–1943 гг. укажем только на увеличение удельного веса сверххранних браков (до 18 лет) у мужчин. Девушки, лишившись женихов подходящего возраста, чаще выходили замуж за подростков, не достигших 18 лет. Но эта тенденция не закрепились. К 1943 г. в составе женихов несколько сократилась прослойка молодых мужчин 18–19 лет. Вместе с тем увеличилась частота браков молодых людей призывного возраста от 20 до 24 лет. В данном случае многие молодые люди спешили оформить брак перед призывом в Красную армию. Среди новобрачных заметно вырос удельный вес мужчин старше 30 лет и особенно старше 40 лет. Тыловики старшего возраста охотно женились на молодых девушках, которым недоставало женихов.

Иначе менялись структурные показатели брачности женщин. Среди невест к 1945 г. уменьшился удельный вес сверххранних (молочее 18 лет) и ранних (18–19 лет) браков. Брачность женщин переместилась в возрастную группу 20–24 года. В 1943 и 1945 гг. невесты этого возраста составляли почти половину вышедших замуж. По-видимому, невесты этого возраста, лишившись подходящих по возрасту женихов, ушедших в армию, спешили оформить брак с тыловиками старших возрастов. Некоторые невесты этого возраста выходили за ровесников или за мужчин младших возрастов.

Удельный вес браков женщин в возрастных группах 30–34 года и 35–39 лет в 1941 г. несколько увеличился. Это, по-видимому, обусловлено официальным оформлением гражданских браков. Понижилась брачность женщин в возрасте 40 лет и старше. В условиях дефицита женихов женщины старшего возраста испытывали сильную конкуренцию со стороны более молодых девушек. Таким образом, структура брачности изменилась в сторону развития аномальных тенденций, в свою очередь, определявшихся возрастными девиациями.

Восстановление показателей брачности началось в 1945 г., но оно носило специфический характер и коррелировало с основными направлениями демобилизации. Поскольку в 1945 г. демобилизовались военнослужащие старших возрастов, то удельный вес браков мужчин старше 30 лет заметно вырос. Своего рода зеркальным отражением стало повышение среди новобрачных удельного веса женщин старших возрастов. В 1945 г. вырос удельный вес женских браков от 30 до 39 лет. Очень

²⁵ См.: Там же. Д. 1871. Л. 109.

²⁶ См.: Там же.

²⁷ См.: Там же. Д. 553. Л. 1–3.

Таблица 4

ВОЗРАСТ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. РСФСР, %*

Возраст вступления в брак	1940 г. Все учетные территории РСФСР		1941 г. 43 территории РСФСР		1943 г. 49 территорий РСФСР		1945 г. Все учетные территории РСФСР	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Моложе 18 лет	0,1	0,5	0,1	0,5	0,3	0,6	0,1	0,3
18–19 лет	6,3	19,2	6,0	17,1	3,6	17,8	4,1	11,6
20–24 года	28,8	40,3	27,7	36,7	32,8	45,6	30,0	47,6
25–29 лет	39,0	21,2	36,1	22,9	31,7	17,4	28,9	19,5
30–34 года	12,1	8,3	14,7	11,0	14,7	8,4	19,3	11,1
35–39 лет	5,6	4,5	6,7	5,2	6,5	4,0	8,0	5,0
40 лет и старше	8,1	5,8	8,5	6,4	10,1	5,7	9,3	4,7
Возраст неизвестен	0,0	0,2	0,2	0,2	0,3	0,5	0,3	0,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Источник: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 41. Л. 69–690б.; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 551. Л. 2–20б.; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 208. Л. 21–210б.; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 354. Л. 53.

высокой была брачность женщин 20–24 лет: они оказались востребованы как у ровесников, так и у мужчин старших возрастов, вернувшихся с войны. Удельный вес женских браков после 40 лет продолжал снижаться. Их шанс выйти замуж был минимальным. Женщины старших возрастов вынесли на своих плечах главную тяжесть брачных аномалий.

Разводы

Важным компонентом формирования брачной структуры являются разводы. Показатель разводов в нашей стране в предвоенные годы было бы неверно оценивать, как низкий, однако он не был и высоким. Так, в 1938–1939 гг. распалось примерно 15 % зарегистрированных браков. В целом по СССР в течение этих двух лет было зафиксировано 387 тыс. разводов.²⁸ Индустриализация, урбанизация, рост занятости женщин на производстве, развитие женского образования меняли положение женщин. Их зависимость от мужчин уменьшалась. В городах, особенно крупных, женщины были более самостоятельны. Многие из них после замужества продолжали трудиться, и это делало их экономически независимыми. Соответственно, в мирное время в городах уровень разводов был выше, чем в сельской местности.

Как показывает таблица 5, в 1938–1940 гг. индекс разводов в СССР увеличивался. В 1940 г. в городах индекс разводимости превысил 20 %, в сельской местности почти достиг 18 %.

Тенденция к повышению уровня разводимости превращалась в устойчивый тренд, и перспективы дальнейшей эволюции брачности в СССР определились достаточно отчетливо.

Но война кардинально изменила условия жизни, а вместе с этим и процессы урбанизации. Первый военный год и связанные с ним пертурбации вызвали заметное снижение уровня разводов, главным образом в городских поселениях. В сельской местности уровень разводимости в 1941 г. по отношению к 1940 г. не изменился. Но в последующие годы уровень разводов стал быстро нарастать. Война, как негативный фактор социальной динамики, оказывала разрушающее воздействие на семью. Сказывались раздельное проживание членов семей (мужчины находились в армии), массовые миграции, острая гендерная асимметрия, уменьшение числа детей в семье в связи с падением рождаемости и другие факторы военного времени. В 1942–1943 гг. индекс разводимости достиг максимальных величин. Особенно высоким он оказался в сельской местности. Это подтверждает тезис о воздействии на уровень брачности воинских мобилизаций.

Только в 1944 г. наметилась слабая тенденция к снижению разводимости. В 1945 г. уровень разводимости в СССР достиг предельно низких величин. Следовательно, теперь появился новый фактор влияния, который носил исключительно административный характер и отражал воздействие сталинского государства на процессы брачности. 8 июля 1944 г. увидел свет Указ Президиума Верховного Совета

²⁸ См.: Там же. Д. 1871. Л. 110.

Таблица 5

СВЕДЕНИЯ О РАЗВОДАХ В СССР (1938–1945 гг.)*

Год	Число зарегистрированных разводов, тыс.			На 100 браков зарегистрировано разводов		
	Городские поселения	Сельская местность	Всего	Городские поселения	Сельская местность	Всего
1938	95,0	99,0	194,0	15,9	13,2	14,4
1939	98,0	95,0	193,0	18,1	15,6	16,8
1940	108,0	97,0	205,0	20,1	17,8	18,9
1941	40,0	53,0	93,0	13,1	17,5	15,3
1942	29,0	45,0	74,0	19,7	30,0	24,9
1943	38,0	45,0	83,0	21,7	26,2	23,9
1944	34,0	35,0	69,0	10,4	13,7	11,8
1945	6,0	1,0	7,0	1,0	0,2	0,7

* Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1871. Л. 109–110.

** 1941–1944 гг., без учета оккупированных районов.

СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства».²⁹ Таким образом, главным направлением укрепления семьи, устои которой были распатаны в военные годы, советское правительство избрало путь административно-регулирующего семейных отношений. Обратим внимание всего лишь на два положения указа от 8 июля 1944 г., тесно связанных с тематикой нашей статьи. Во-первых, была значительно забюрократчена процедура развода. Отныне развод производился исключительно через суд, публично, с привлечением свидетелей. Суд нижней инстанции принимал решение, носившее рекомендательное значение. Окончательное решение принимала высшая судебная инстанция. При этом требовалась обязательная газетная публикация объявления о бракоразводном процессе. Во-вторых, указ отменил право женщины на обращение в суд с иском об установлении отцовства и взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке. Освобождая мужчин от какой-либо алиментной ответственно-

сти, сталинское правительство рассчитывало стимулировать рождаемость.

В совокупности это привело к возникновению принципиально новых тенденций в динамике брачности. Прежде всего обратим внимание на резкое сокращение числа разводов. И если в мирном 1938 г. в СССР, как показывает таблица 5, было зафиксировано 194 тыс. разводов, то в 1945 г. — всего 7 тыс. разводов. На самом деле их действительное количество было значительно выше. Мужчины и женщины, проживая раздельно, не регистрировали фактический распад семьи. Таким образом, число разводов не уменьшилось, но резко сократилась статистическая регистрация распавшихся браков. Однако, с точки зрения советской бюрократии, цель была достигнута.

Выводы

В сущности, в годы Второй мировой войны брачность в России пережила глубокий кризис. Значительная часть женщин лишилась брачных партнеров и вообще не вышла замуж. Многие женщины, вышедшие замуж, овдовели. Вместе с тем в городах в силу особенностей гендерной структуры их населения кризис брачности проявлялся относительно мягко по сравнению с сельской местностью.

Vladimir A. Isupov

Doctor of Historical Sciences, Professor, Pushkin Leningrad State University (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: Vladimir_2004@mail.ru

²⁹ Сборник законов и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967. М., 1968. Т. 2. С. 409–417.

THE CRISIS OF THE INSTITUTE OF MARRIAGE IN THE RSFSR URBAN POPULATION DURING THE SECOND WORLD WAR

The Second World War attracts the closest attention of researchers. The history of the war seems to have been studied in particular detail. Nevertheless, many issues related to the socio-demographic aspects of the war remain poorly researched. Among them, the problems of urban population dynamics stand out. It was not until late 1980s — early 1990s that Russian historiography has shifted towards the study of such aspects of the urbanization of the war years as the reproduction of Russia's urban population. However, even today, such important subjects as nuptiality patterns remain outside the attention of researchers. The article interprets nuptiality as the process of forming a marriage structure based on the conclusion and dissolution of marriages. This, first of all, determines the scientific novelty of the article. On the basis of new sources, many of which are introduced into scientific circulation for the first time, it considers such problems as the dynamics of the number of registered marriages in 1939–1945, as well as the transformation of structural indicators of marriage. The perturbation effect of military mobilizations on the marriage dynamics is shown. Considerable attention is paid to the analysis of the crisis of marriage during the war years, the impact of gender asymmetry on the parameters of marriage. The problem of divorce during the war years is not ignored as well. The author identifies fundamental differences in the marriage rate of the urban and rural population, reveals the main trends in the demographic policy of the Stalinist state in the field of marriage.

Keywords: historical demography, urbanization, urban and rural population, marriage, divorce, demographic policy, gender imbalance

REFERENCES

- 50 let Vooruzhennykh sil SSSR [50 Years of the Armed Forces of the USSR]. Moscow: Voenizdat Publ., 1968. (in Russ.).
- Alekseev V. V., Isupov V. A. *Naseleniye Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Population of Siberia during the Great Patriotic War]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1986. (in Russ.).
- Aralovets N. A. *Gorodskaya sem'ya v Rossii, 1927–1959 gg.* [Urban Family in Russia, 1927–1959]. Tula: Grif i K Publ., 2009. (in Russ.).
- Beznosova N. P. *Demograficheskaya situatsiya v Komi ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)* [Demographic Situation in the Komi ASSR during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Syktyvkar: Komi nauchnyy tsentr UrO RAN Publ., 2003. (in Russ.).
- Chernysheva N. V. *Sotsial'no-demograficheskiye protsessy v Kirovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Socio-Demographic Processes in the Kirov Region during the Great Patriotic War]. Kirov: VyatGTU Publ., 2012. (in Russ.).
- Ilyina I. P. [The Impact of Wars on the Marriage Rate of Soviet Women]. *Brachnost', rozhdayemost', smertnost' v Rossii i v SSSR* [Nuptiality, Fertility, Mortality in Russia and the USSR]. Moscow: "Statistika" Publ., 1977, pp. 50–61. (in Russ.).
- Isupov V. A. [Gender Disbalance of the Rural Population in Russia (RSFSR) During World War II (1939–1945)]. *Demograficheskoye obozreniye* [Demographic Review], 2019, vol. 6, no. 1, pp. 32–49. (in Russ.).
- Isupov V. A. [The Birth Rate in Russia in 1939–1945]. *Rossiiskaia Istorii* [Russian History], 2015, no. 1, pp. 3–18. (in Russ.).
- Kornilov G. E. *Ural'skoye selo i voyna. Problemy demograficheskogo razvitiya* [Ural Village and War. Problems of Demographic Development]. Ekaterinburg: Uralagropress Publ., 1993. (in Russ.).
- Korobeynikova N. S. *Obratnaya storona voyny: brak, sem'ya i rozhdayemost' v gorodakh Zapadnoy Sibiri v gody Vtoroy mirovoy voyny (1939–1945 gg.)* [The Other Side of the War: Marriage, Family and Birth Rate in the Cities of Western Siberia during the Second World War (1939–1945)]. Novosibirsk: "Apel'sin" Publ., 2016. (in Russ.).
- Krinko E. F. [Dynamics of Marriage Relations in the USSR during the Great Patriotic War]. *Istoricheskaya demografiya* [Historical Demography], 2014, no. 1 (13), pp. 26–30. (in Russ.).
- Krinko E. F., Khlinina T. P. [Family and Marriage before and during the Great Patriotic War]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 2015, no. 12, pp. 46–55. (in Russ.).

Meltyukhov M. I. *Upushchenny shans Stalina. Sovetskiy Soyuz i bor'ba za Evropu: 1939–1941 gg. (Dokumenty, fakty, suzhdeniya)* [Stalin's Missed Chance. The Soviet Union and the Struggle for Europe: 1939–1941 (Documents, Facts, Judgments)]. Moscow: Veche Publ., 2002. (in Russ.).

Mokhorov G. A. *Zashchishchaya Rodinu (sozdaniye strategicheskikh rezervov na territorii Rossiyskoy Federatsii v gody voyny 1941–1945 gg.)* [Defending the Motherland (Creating Strategic Reserves on the Territory of the Russian Federation during the War Years of 1941–1945)]. Saint Petersburg: Petropolis Publ., 1995. (in Russ.).

Sakaev V. T., Telishev V. F. *Gorodskoye naseleniye Tatarstana v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: istoriko-demograficheskoye i politiko-demograficheskiye aspekty* [Urban Population of Tatarstan during the Great Patriotic War: Historical-Demographic and Political-Demographic Aspects]. Kazan: Kazanskiy gos. universitet Publ., 2015. (in Russ.).

Sivtseva S. I. *Yakutiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sotsial'no-demograficheskiy aspekt (1941–1945 gg.)* [Yakutia during the Great Patriotic War: Socio-Demographic Aspect (1941–1945)]. Yakutsk: YaNTs SO RAN Publ., 2000. (in Russ.).

Uvarov S. N. *Selskoe naseleniye Udmurtii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: demograficheskiy aspekt* [Rural Population of Udmurtia during the Great Patriotic War: Demographic Aspect]. Izhevsk: FGBOU VPO Izhevskaya GSKhA Publ., 2014. (in Russ.).

Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945: Entsiklopediya [The Great Patriotic War 1941–1945: Encyclopedia]. Moscow: Sov. Entsiklopediya Publ., 1985. (in Russ.).

Для цитирования: Исупов В. А. Кризис института брачности в городах РСФСР в годы Второй мировой войны // Уральский исторический вестник. 2023. № 2 (79). С. 16–26. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-16-26.

For citation: Isupov V. A. The Crisis of the Institute of Marriage in the RSFSR Urban Population during the Second World War // Ural Historical Journal, 2023, no. 2(79), pp. 16–26. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-16-26.